

pravovoe-sotrudnichestvo-v-borbe-s-ekspluatatsiey-detey (дата обращения: 05.05.2021).

2. *Агракова Д. В.* Образование и развитие института социальной защиты детства в Российской Федерации. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovanie-i-razvitie-instituta-sotsialnoy-zaschity-detstva-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 05.05.2021).

3. *Бочавер А.* Почему подростки не спешат взрослеть. – URL: <https://iq.hse.ru/news/202366945.html> (дата обращения: 10.05.2021).

4. *Леонтьева А. С.* Особенности регулирования труда работников, моложе 18-летнего возраста по нормам международного и зарубежного права // Вестник Марийского государственного университета. Серия: Исторические науки. Юридические науки. – М. : Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2017. – С. 59–63.

УДК 342.3

Груздев Владислав Владимирович,
доктор юридических наук, профессор,
Костромской государственной университет, г. Кострома

Gruzdev Vladislav Vladimirovich,
doctor of Law, Professor, Kostroma State University, Kostroma

vgruzdev@ksu.edu.ru

Столяров Алексей Сергеевич,
аспирант, Костромской государственной университет, г. Кострома

Stolyarov Alexey Sergeevich,
postgraduate student, Kostroma State University, Kostroma

asstolyarov@yandex.ru

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ КАК БОЛЬШОЙ ВЫЗОВ ДЛЯ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВА

DIGITAL TRANSFORMATION AS A BIG CHALLENGE FOR THE DEVELOPMENT OF A MODERN STATE

В данной статье рассмотрено влияние процессов цифровой трансформации на государственное управление, описаны современные подходы и особенности определения проблем и способов их решения посредством закона «вызовов и ответов». Представлен опыт США и России по определению «больших вызовов» как объектов научного исследования. Высказано предположение, что результаты процессов цифровизации могут использоваться в каче-

стве косвенного внешнего давления, в виде формирования «необходимых» электоральных настроений, кибератак на системы государственного управления, национальной безопасности и жизнеобеспечения, затруднения осуществления правосудия и функционирования финансовой системы. Предложено в рамках Стратегии научно-технологического развития расширить перечень «больших вызовов» за счет рисков и угроз государственному суверенитету России, обусловленных научно-технологическим развитием цифровых технологий.

This article examines the impact of digital transformation processes on public administration, describes modern approaches and features of defining problems and ways to solve them through the law of “challenges and answers”. The experience of the USA and Russia in defining “big challenges” as objects of scientific research is presented. It is suggested that the results of digitalization processes can be used as an indirect external pressure, in the form of the formation of «necessary» electoral sentiments, cyber-attacks on public administration systems, national security and life support, difficulties in the implementation of justice and the functioning of the financial system. Within the framework of the Strategy of Scientific and Technological Development, it is proposed to expand the list of “big challenges” due to the risks and threats to the state sovereignty of Russia caused by the scientific and technological development of digital technologies.

Государственный суверенитет, глобализация, большие вызовы, цифровая трансформация, государственное управление.

State sovereignty, globalization, big challenges, digital transformation, public administration.

Глобальные процессы формирования «Цифровой среды» завораживают и вызывают как восхищение, так и озабоченность своей стремительностью. Число людей, использующих интернет в 2020 году, выросло до 4,54 млрд, увеличившись на 7 % по сравнению с 2019 годом. В 2020 году насчитывалось 3,8 млрд пользователей социальных сетей, и по сравнению с 2019 годом это число увеличилось более чем на 9 % [1].

Безусловно, развитие цифровых коммуникационных сетей «человек – человек» и «человек – государство» устраняет множество личностных, технических и бюрократических препятствий и является в основе своей положительным процессом. Однако он может вызвать неожиданные и сложно предсказуемые последствия для общества и государства, привести как к созидательным, так и негативным результатам, став угрозой для самой сущности государства и его основополагающего признака – государственного суверенитета.

В начале текущего столетия Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан выступая с докладом «Мы, народы: роль ООН в XXI веке» обозначая всемирные вызовы нового века, поставил в один ряд с межгосударственными конфликтами, гражданскими войнами, распространением оружия массового уничтожения, а также терроризмом набирающие скорость процессы глобализации, которые породили «революцию в области глобальных средств коммуникации». Он признал, что «Интернет представляет собой... самое быстро растущее средство коммуникации и, вероятно, наиболее быстро распространяющийся инструмент из всех, которые, когда-либо существовали» [2].

Таким образом, уже в начале XXI века на высшем международном уровне процессы и скорость распространения цифровизации общества, общественных

отношений, государства и его институтов были обозначены в качестве большого вызова для всего человечества.

Учитывая неотвратимость процессов глобализации и возрастающей мировой конкуренции в цифровой среде, государства вынуждены реагировать на изменения в научно-техническом прогрессе, разрабатывать стратегии развития, создавать и наращивать соответствующую инфраструктуру, готовить или привлекать необходимых специалистов, разрабатывать способы укрепления государственного суверенитета в условиях интенсивно усиливающегося влияния глобальной цифровой среды.

Одним из современных подходов при выработке стратегий развития и формировании системы проблем и способов их решения является закон «вызовов и ответов», предложенный английским историком А. Дж. Тойнби, которым, описываются закономерности развития цивилизации под воздействием, возникающих перед обществом проблем («вызовов») – исторических ситуаций или природных факторов. По мнению А. Дж. Тойнби, дальнейший вектор развития общества зависит от выбранного варианта решения («ответа») на этот вызов [7].

Анализ документов научно-технологического сотрудничества ряда ведущих стран мира, таких как США, Япония, ЕС, Южная Корея, Китай, Индия, Канада, Германия, а также ряд других показывает, что при формировании стратегий научно-технологического развития многие из них ссылаются на «большие вызовы» и имеют много схожих направлений научно-технологической и инновационной политики [3].

При этом необходимо учитывать, что одни и те же большие вызовы, связанные с геополитическим положением государства, занимаемой им территорией, изменением климата, недостаточностью природных ресурсов могут являться как угрозой, так и благоприятными возможностями. С учетом страновой специфики, внутренней и внешней политики стран, интересы государств по отношению к глобальным вызовам могут не совпадать и использоваться при формировании политики доминирования в регионе или в мире в целом.

Так, например, интересен опыт США, которые определяют «большими вызовами» и объектами научного исследования, в том числе кибербезопасность и интернет-политику, цифровую инфраструктуру XXI века, создание открытого и подотчетного правительства, открытые данные, вывод США на лидирующие позиции по передовым технологиям [3]. Включение в стратегические документы развития США составляющих цифровой трансформации как объектов для изучения, указывает на определение их в качестве приоритетных возможных угроз или конкурентных преимуществ в отношении других государств.

В Российской Федерации так же разработана Стратегия научно-технологического развития (далее – Стратегия НТР), которая трактует «большие вызовы» как совокупность проблем, угроз и возможностей, реакция на которые признается обществом и государством на данный период времени своей главной задачей и которые не могут быть решены, устранены или реализованы исключительно за счет увеличения ресурсов [8].

В Стратегии НТР указывается на возникновение существенных рисков для общества, экономики, системы государственного управления Российской

Федерации от результатов воздействия «больших вызовов» к которым отнесены, в том числе новые внешние угрозы национальной безопасности, включающие угрозы утраты национальной и культурной идентичности российских граждан, обусловленные ростом международной конкуренции и конфликтности, а также глобальная и региональная нестабильность, создающая внутренние угрозы национальной безопасности.

При формулировании настоящих и будущих «больших вызовов» для России необходимо учитывать особенности процессов становления и развития российского государства под влиянием внешних и внутренних сил, которые имеют свои отличительные черты. Внешнее давление на систему государственного управления России является одним из основных «больших вызовов» для российского государства в целом и государственного суверенитета в частности. Однако необходимо учитывать, что форма и содержание внешнего давления могут трансформироваться в условиях изменяющейся геополитики и процессов глобализации и принимать неявные, «мягкие» формы, практически не имея до определенного момента жестких и агрессивных признаков.

Процессы цифровизации государственного управления, экономики и иных сфер жизнедеятельности человека в стратегических документах позиционируются лишь как позитивные возможности развития и практически не рассматриваются через призму возможных угроз и рисков для общества и государства, что является необоснованным и опасным. С учетом вышеописанных «больших вызовов» для национальной безопасности России в форме внешнего давления, можно предположить, что результаты процессов тотальной цифровизации могут превратиться в инструменты косвенного внешнего влияния и активизации центробежных сил внутри страны. Они могут быть выражены, например, в манипулировании общественным мнением и формированием «необходимых» электоральных настроений, кибератаках на системы государственного управления, национальной безопасности и жизнеобеспечения, затруднении осуществления правосудия, регулирования общественных отношений и функционирования финансовой системы, а также других форм и способов ослабления государственного суверенитета Российской Федерации.

О существовании угроз государственному суверенитету России в условиях стремительного развития цифровой среды сказал в своем выступлении Председатель Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации (далее – Государственная Дума) В. Володин на заседании 140-й Ассамблеи Межпарламентского союза в 2019 году. Он отметил, что традиционно суверенитет включал в себя признаки, которые определяют независимость государства, территория государства, его границы, верховенство власти, самостоятельная правовая система, армия, национальная валюта. В современных реалиях, чтобы нанести ущерб другому государству, пересекать границы не требуется. Интернет-технологии позволяют вмешиваться в работу государственных органов, в избирательные кампании, в работу атомных электростанций, создавать транспортный коллапс, обрушивать финансовую систему стран и корпораций. Он призвал парламенты государств работать над обеспечением цифрового суверенитета стран и формировать модельное законодательство по ключевым проблемам и вызовам [6].

Подтверждением существования внешнего давления посредством цифровой среды на систему государственного управления России является заявление Министерства иностранных дел России от 10 сентября 2021 года, согласно которому было заявлено, что российская сторона обладает неопровержимыми доказательствами нарушения российского законодательства американскими «цифровыми гигантами» в контексте подготовки и проведения выборов в Государственную Думу [4]. Как следует из комментариев Председателя Комиссии Государственной Думы по расследованию фактов вмешательства иностранных государств во внутренние дела России В. Пискарева, «Речь идет о приложении, которое подскажет избирателю фамилию кандидата, за которого ему следует проголосовать. Как оказалось, следы ведут в США, к компаниям, связанным с военным ведомством, где работают бывшие сотрудники Пентагона» [5].

Использование цифровых технологий при формировании высшей государственной власти наблюдалось в США во время предвыборной кампании 2020 года, когда в интересах одного кандидата, по субъективному мнению, той или иной сети предпринимались решения о блокировках аккаунтов другого кандидата.

Кроме того, интерес для исследования в качестве источников возможных угроз для государственного суверенитета представляют такие составляющие цифровой трансформации, как электронные деньги, электронное правосудие, электронные средства массовой информации и др.

Необходимо отметить, что российская экономика глубоко интегрирована в цифровую среду, с которой связаны логистика, транспорт, банковские операции и др. Следовательно, влияние на цифровые процессы в отечественной экономике и ее международной составляющей может создать угрозы экономической безопасности Российской Федерации.

С учетом интенсивного развития процессов цифровой трансформации, в том числе и в сфере формирования органов государственной власти, в целях исключения или минимизации угроз для государственного суверенитета Российской Федерации считаем целесообразно в рамках Стратегии НТР расширить перечень «больших вызовов» за счет еще не проявившихся и не получивших широкого общественного признания рисков и угроз, обусловленных научно-технологическим развитием цифровых технологий.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Вся статистика интернета на 2020 год – цифры и тренды в мире и в России. – URL: <https://www.web-canape.ru/business/internet-2020-globalnaya-statistika-i-trendy> (дата обращения: 01.09.2021).

2. Доклад Генерального секретаря на Ассамблее тысячелетия ООН (Пятьдесят четвертая сессия) «Мы, народы: роль Организации Объединенных Наций в XXI веке» 27.03.2000. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/144358> (дата обращения: 01.09.2021).

3. Доклад тематической рабочей группы по разработке Стратегии научно-технологического развития России на долгосрочный период «Целевое будущее России: научно-технологический аспект». – URL: https://issek.hse.ru/data/2016/06/29/1115937313/01_Salihov.pdf (дата обращения: 01.09.2021).

4. О встрече заместителя министра иностранных дел России С. А. Рябкова с послом США в России Дж. Салливаном. – URL: [https://www. mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/ content/id/4856499](https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4856499) (дата обращения: 01.09.2021).

5. Проект «Умное голосование» финансируется из США – глава комиссии ГД Пискарев. – URL: http://rapsinews.ru/ election_right_news/20210909/307360675.html (дата обращения: 01.09.2021).

6. Текст выступления председателя Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации В. Володина на заседании 140-й Ассамблеи Межпарламентского союза. – URL: <http://duma.gov.ru/news/44461> (дата обращения: 01.09.2021).

7. Тойнби А. Дж. Исследование истории: Возникновение, рост и распад цивилизаций. – М. : АСТ, 2009. – 670 с.

8. Указ Президента РФ от 01.12.2016 № 642 «О стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 49. – Ст. 6887.

УДК 34.09

Грязнова Юлия Олеговна,
магистрант, Костромской государственной университет,
г. Кострома

Gryaznova Yulia Olegovna
undergraduate, Kostroma State University, Kostroma
gryaznova@r44.fssprus.ru

ПРОБЛЕМА ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

THE PROBLEM OF IDENTITY IDENTIFICATION IN ENFORCEMENT PROCEEDINGS

В статье проанализирован проблемный вопрос идентификации личности в исполнительном производстве. Автором рассмотрен ряд мероприятий, направленных на сокращение случаев ошибочной идентификации граждан как должников по исполнительному производству, внесены предложения по возможному совершенствованию законодательства в сфере исполнительного производства, в рамках оперативного решения проблемного вопроса.

The article analyzes the problematic issue of identity identification in enforcement proceedings. The author has considered a number of measures aimed at reducing the cases of erroneous identification of citizens as debtors in enforcement proceedings, made proposals for possible improvement of legislation in the field of enforcement proceedings, as part of solving the problematic issue.

Исполнительное производство, идентификация личности, двойник, должник.

Enforcement proceedings, identity identification, double, debtor.